

Беспалов Андрей

РАЗЛОМ **АПОКАЛИПСИС**

Андрей Беспалов

Разлом: Апокалипсис

«Автор»

2026

Беспалов А.

Разлом: Апокалипсис / А. Беспалов — «Автор», 2026

Финальная часть эпической саги, в которой стираются границы между мирами, долгом и личным выбором.

© Беспалов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Разлом: Апокалипсис

Глава

ГЛАВА 1. БРЕМЯ

Тишина после падения Элизиума была особой – не мирной, а приглушённой, словно воздух в склепе после того, как захлопнулась дверь. Колоссальные машины замерли, их сердцебиение остановилось под холодными пальцами астрарийских рун. Контроль установили: нейтразировали энергоядра, взяли под стражу командные центры.

Теперь во главе того, что осталось от Элизиума, стоял Александр. Статный, спокойный как величественная скала на берегу бушующего моря. На его плечи свалилась тяжесть не только уцелевшего города, но и ответственности за все прежние грехи, бывших правителей. Именно он, сменивший простой китель, на тёмный мундир, сидел теперь по другую сторону переговорного стола.

Стол этот стоял не среди блестящих металлических залов Элизиума, а в самом сердце секретной лаборатории Астрария – в одном из множества кабинетов, что заполняли всю длину коридора подземной лаборатории. Каменная плита, отполированная временем, разделяла два мира. С одной стороны – представители Объединённых Кланов, их лица освещены неровным светом. С другой – делегация Элизиума, доставленная через портал под дулами стражей. Александр казался инородным телом среди древних камней: слишком резкие черты, строгий покрой одежды, спокойный взгляд, холодная расчётливость.

Переговоры, растянувшиеся на недели, проходили под сводами небольшого кабинета. Воздух, всё ещё горький от тлена, теперь наполняли ровные голоса, скрежет грифелей и тяжесть невысказанных угроз. Основное требование Астрария было выбито словно эпитафия: любая попытка несанкционированного контакта между мирами отныне приравнивается к акту войны.

– Иначе, – голос Лианны, восседающей во главе кланов, был тих, но каждое слово падало, как капля холодного свинца, – мы обратим ваши тоннели в могилы, а ваши машины – в памятники собственной гордыне. Мы не ведём диалог из любезности. Мы выживаем.

Но самым неоспоримым аргументом стали не угрозы, а безжалостные данные, добытые учеными Технэ. Каждый запуск портала, каждый скачок энергии был вампирическим актом. Мир Земли, пустой сосуд без магии, высасывал жизненную силу Астрария. Энергия – кровь этого мира – утекала в бездну, пытаясь заполнить фундаментальную пустоту. На стол легли не отчёты, а вещественные доказательства: увядшие за ночь светоцветы с полей Седьмого Солнца, кристаллы, потускневшие до матового пепла, записи с наблюдательных постов на границах – земля над коридорами ведущими к Элизиуму на той стороне чернела и трескалась, словно после засухи длиною в век. Это был не побочный эффект. Это был диагноз смертельной болезни.

– Вы пробурили дыру в наш мир, – произнёс Элван, положив на стол иссохший, почерневший корень Древа Голосов, привезённый из самых глубинных рощ. – И удивляетесь, почему мы требуем заварить её наглухо. Этот договор – не компромисс.

Договор был выкован из жёстких, негибких статей: полный демонтаж исследовательских ячеек, совместный контроль, пожизненный запрет. Но его заключительный пункт был отлит из иного металла. Сила договора вступит в действие лишь после одного условия: личной встречи Акито с его матерью и сёстрами. Это был мост, построенный не из расчетов, а из человечности – последняя проверка перед тем, как поставить печать.

ГЛАВА 2. УЧЕНИК

Когда очередное заседание о распределении наблюдательных постов завершилось, и эхо шагов затихло в коридоре, к Акито подошла Лайла. Её лёгкая, как туман, походка была неслышна на грубом металлическом полу.

– Акито...можно тебя на пару слов? – её голос звонко отскакивал от каменных стен.

Он отклонился от группы, остановившись посреди длинного коридора.

– Я прошу не от своего имени, – начала Лайла, её взгляд, обычно ясный и далёкий, был пристальным и тревожным. – Я прошу как подруга Селины и как тот, кто присматривает за её сыном. Речь о Никсе.

Акито молча ждал.

– Он отказывается идти по стопам клана, – продолжила она, понизив голос. – Говорит, что не хочет быть деталью в механизме, что армия стирает всё личное. Он на распутье, Акито. У него дар – ум острее бритвы, чутьё на истину, – но он растрчивает его на цинизм и пустой бунт. Я боюсь, он свернёт в тупик или станет пешкой в чужой игре.

– И что я могу сделать? – спросил Акито, уже догадываясь о сути.

– Возьми его к себе. Не в подчинённые. В ученики, – в словах Лайлы звучала не просьба, а убеждённая отчаяния. – Ты прошёл путь между мирами. Ты знаешь цену и порядку, и свободе. Ты сражался, но не растворился в строю. Ему нужен такой ориентир. Не командир, а учитель.

К ним, словно из самой тени, присоединилась Лианна, её белое одеяние светилось в полумраке.

– Наставник Акито, – сказала она просто, положив руку Акито на плечо. – Я считаю, это верный шаг. Из тебя получится настоящий учитель. Ты умеешь показывать суть вещей, а не просто диктовать правила, – в её глазах мелькнула тёплая усмешка.

Акито вздохнул, ощущая тяжесть двух ожидающих взглядов. В памяти всплыл образ Каэлавана и отца.

– Хорошо, – наконец произнёс он. – Думаю завтра утром мы сможем познакомиться – пришлите его ко мне. Посмотрим. Но пусть не ждёт поблажек.

Лайла кивнула с беззвучным облегчением, а Лианна одобительно сжала его руку.

За пределами пещеры, над расколотыми башнями цитадели Имира, восходила луна – холодный, немой свидетель. Она освещала хрупкое равновесие нового мира, где разговор сына с матерью должен был стать тем последним камнем, что удержит всю арку от обрушения.

Следующее утро в Золотом Доме было ясным и тихим. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь высокие арки, золотили края огромного дубового стола, за которым Акито и Лианна завтракали. Воздух был наполнен ароматом свежеспечённого хлеба, дымящегося чая и лёгкой, неуловимой нотой спокойствия, которое редко выпадало на их долю.

Дверь в зал открылась с тихим скрипом, и на пороге возникла прямая, как клинок, фигура капитана Рейнарда.

– Ваше Величество, – отчеканил он, слегка склонив голову. – Прибыли господин Юко и госпожа Лиора.

– Впустите, – кивнул Акито, откладывая нож.

Пара вошла в зал. Юко, одетый в просторную тёмную рубашку и штаны, выглядел спокойным, даже расслабленным – таким, каким Акито не видел его с тех самых пор, как всё началось. Лиора шла чуть позади, её взгляд был ясным, а на губах играла лёгкая, сдержанная улыбка.

Акито, доедая последний кусок, при виде друга невольно расплылся в улыбке, словно только что услышал от него какую-то дурацкую шутку. Он вытер рот льняной салфеткой, отодвинул стул и встал.

– Удивлён, что ты так рано встал, – голос его звучал тепло, с лёгкой издёвкой. – Раньше тебя даже пушечный выстрел не будил. Сколько первых пар мы из-за тебя прогуляли?

Они сошлись в центре зала. Раздался звучный, братский хлопок рукопожатия, ладонь в ладонь, с привычной, проверенной силой.

– Я выспался за все прошлые месяцы, – парировал Юко, и в его глазах мелькнул знакомый озорной огонёк. – Как раз готов надрать тебе зад на тренировке. Освежить память.

– Не мешай им завтракать, – мягко, но твёрдо прозвучал голос Лиоры, стоявшей чуть поодаль. Она кивнула Лианне. – Доброе утро, Ваше Величество.

– Мы как раз закончили, – улыбнулась Лианна, отпивая последний глоток чая. – И через час можно начинать. А пока... пойдёте разогнёмся и подготовимся. Тем более, – её взгляд встретился с взглядом Акито, – у нас сегодня будет новый участник. Ученик Акито.

Юко поднял бровь, усмехнувшись.

– Ученик? Неужели у тебя уже есть сын, о котором я не знаю?

– Сына пока нет, – с лёгкой усмешкой ответила Лианна, вставая. – Но есть ученик. Сын Селины. Бедняга пережил смерть обоих родителей.

Усмешка с лица Юко сползла, сменившись мгновенной серьёзностью. Он кивнул, глядя на Акито.

– Брать на себя такую ответственность... быть наставником для кого-то – это очень серьёзно.

– Я справлюсь, – просто сказал Акито. В его голосе не было бравады, лишь тихая уверенность.

Вся четверка стояла на просторной тренировочной площадке под открытым небом, залитой утренним солнцем. Воздух был свеж и прозрачен. Они разминались, движения их были ленивыми, плавными, но в каждой растяжке, в каждом повороте корпуса чувствовалась годами наработанная мышечная память.

– Помню, как ты в первый раз попробовал парировать боковой удар ногой? – смеясь, сказал Юко, делая круговые вращения плечами. – Упал, как мешок с картошкой. Думал, я тебе ребро сломал.

– Зато запомнил навсегда, что нельзя подставлять под него прямую руку, – отозвался Акито, выполняя наклоны. – Лучший урок – тот, после которого болит.

– Боль – плохой учитель, – мягко вмешалась Лианна, выполняя комплекс плавных, грациозных движений, напоминающих танец. – Она учит только избегать боли, а не понимать принцип. Нужно чувствовать импульс противника, его центр тяжести... вот смотри.

Она сделала лёгкий выпад в сторону Акито, её ладонь мягко толкнула его в грудь, заставляя инстинктивно перенести вес и развернуть корпус.

– Видишь? Ты не сопротивлялся силе, а перенаправил её. Это основа.

– Основа основ, – кивнула Лиора, отрабатывая серию быстрых, хлёстких ударов по воображаемому противнику. – Но иногда нужно и жёстко встретить. Особенно если противник тяжелее и сильнее. Удар в опорную ногу, вот здесь, – она указала на боковую часть колена, – даже гиганта заставит дрогнуть.

– Жестоко, – усмехнулся Юко. – Но эффективно.

Их неторопливый, переливающийся разговор прервали чёткие шаги. На площадку вышел капитан Рейнард, а за ним – юноша. Он был невысокого роста, но с широкими, крепкими плечами. Чёрные волосы, заплетённые в множество тонких дредов, были собраны в низкий хвост, и на концах их поблёскивали серебряные колпачки. На нём было лёгкое синее одеяние в стиле Прилива, перехваченное белым поясом, свободно свисавшим до колена.

– Прошу прощения, что прерываю, – сказал Рейнард, останавливаясь на почтительном расстоянии. – Принц Акито, юноша за моей спиной – тот самый Никсилус.

– Никс, – резко, почти грубо перебил его юноша, не поднимая глаз. – Просто Никс.

Рейнард лишь слегка наклонил голову.

– Прошу прощения. Я буду в Золотом Доме, если потребуюсь. – И, отдав безупречный поклон, он развернулся и удалился.

Акито подошёл к новичку, изучающе оглядев его с ног до головы. Затем он протянул руку.

– Рад быть твоим наставником, Никс. Наши тренировки начнутся прямо сейчас. Так что снимай всю эту свою красоту, – он кивнул на его одеяние. – Сейчас дам тебе другую одежду, и приступим.

Никс чувствовал себя скованно и непривычно под пристальными взглядами таких людей. Его пальцы нервно теребили край пояса. Он лишь коротко кивнул, едва касаясь протянутой руки.

– Спасибо, – тихо выдохнул он.

– Вы можете начинать без меня, – бросил Акито через плечо остальной троице, уже направляясь к небольшому каменному амбару на краю площадки, где хранился инвентарь. – Покажем новичку азы.

Никс, чуть помедлив, последовал за ним, его шаги по мягкому грунту были неслышными, осторожными, как у дикого зверя, впервые вышедшего на свет.

Войдя в прохладный, пропахший пылью и старым деревом амбар, Акито подошёл к массивному металлическому шкафу. Дверцы со скрипом поддались, открыв ряды простой тренировочной экипировки.

– Значит, ты сын Селины? – спросил Акито, не оборачиваясь, на выдохе, будто проверяя давно известный факт.

– Да, – прозвучал сзади сдержанный, почти глухой ответ. – Но я не очень хочу сейчас говорить об этом.

Акито молча кивнул, доставая белую льняную рубашу и коричневые штаны из грубой ткани с простым поясом. Он повернулся и посмотрел на Никса прямо.

– Твоя мать была настоящей героиней. Она спасла сотни жизней в той войне.

Он кинул свернутую одежду Никсу.

– Примеришь. Размер универсальный, тут лучше просторнее, чем тесно.

Никс на лету поймал свёрток, развернул его и, расправив рубашку перед собой, внимательно ощупал ткань.

– Качество... очень даже ничего, – пробормотал он, больше для себя.

– Это не церемониальный наряд, – усмехнулся Акито. – Можешь не заморачиваться. Быстро переодевайся и выходи, буду ждать за дверью.

Он вышел, и деревянная дверь с глухим стуком захлопнулась за его спиной. Не прошло и пары минут, как она снова открылась, и на пороге появился Никс в новой, слегка мешковатой одежде.

– Удивительно быстро, – заметил Акито, одобрительно кивнув. Взгляд его скользнул по старому белому поясу, всё ещё обвивавшему талию юноши. – А пояс чего не поменял?

– С этим... удобнее, – коротко ответил Никс, дотронувшись до ткани пальцами.

– Ну, твоё дело, – Акито махнул рукой. – Пошли.

Они вышли на площадку, где воздух уже дрожал от свиста дерева, тяжёлого дыхания и глухих ударов. В облаках пыли мелькали силуэты: Юко с деревянной секирой парировал атаки Лиоры, вооружённой двумя короткими палками, в то время как Лианна отрабатывала уклончивые манёвры против воображаемых противников.

– Так, народ, минутку внимания! – громко хлопнул в ладоши Акито, и все трое, словно по команде, замерли, отступая друг от друга. Юко и Лиора, вытирая пот с лиц, перевели дыхание. Лианна плавно опустила руки, её взгляд стал спокойным и оценивающим.

– Прошу любить и жаловать, – Акито шагнул вперёд, положив руку на плечо Никса. – Это Никс. С этого дня он тренируется с нами. Он, как бы, мой ученик, но не стесняйтесь – учите его всему, что считаете нужным.

Юко первым подошёл, протянув руку. Его рукопожатие было крепким, но без лишнего давления.

– Добро пожаловать в наш скромный кружок по самобичеванию, – сказал он с лёгкой усмешкой.

– Добро пожаловать в бойцовский клуб, – поправила его Лиора, её глаза блеснули.

– Не наседайте на него слишком сильно, – мягко добавила Лианна, изучая Никса внимательным, но не осуждающим взглядом.

Акито хлопнул Никса по спине.

– Ладно, хватит церемоний. Бери оружие, покажи нам, на что ты способен.

Никс кивнул и направился к стойке с деревянным оружием. Его пальцы на мгновение замерли над прямыми мечами, потом скользнули к булавам, но в итоге выбрали длинный, изящно изогнутый деревянный меч.

– Отличный выбор! – крикнул ему Акито. – Катана – оружие изящное. Докажи нам это!

Никс вернулся на середину площадки, уверенно держа меч в опущенной руке. Его поза, казалось, мгновенно изменилась – появилась собранность, готовность.

– Когда начинаем? – спросил он, и в его голосе впервые прозвучала не робость, а вызов.

– Сначала выбери противника, – предложил Юко, опираясь на свою секиру.

Никс бросил быстрый взгляд на Лиору и Лианну, затем слегка опустил голову.

– Против девушки... я не смогу встать. Простите, дамы. Такое воспитание. Я понимаю, что это тренировка, но всё же...

– Всё ясно, – Акито слегка ткнул деревянным копьём Юко в бок. – Значит, ты. Вставай, покажи новичку, как мы тут работаем.

Юко усмехнулся, широко разминая плечо, и вышел навстречу Никсу, подняв свою секиру.

– Ну что ж, показывай, на что способен.

– И без способностей! – напомнил Акито, отходя к краю площадки вместе с Лиорой и Лианной.

– Как скучно! – крикнул в ответ Юко, но в его глазах вспыхнул азарт.

Они встали друг напротив друга. Юко – в низкой, устойчивой стойке, его секира лежала на плече, словно отдыхая.

Никс же принял боковую стойку, его левая нога выдвинута вперёд, меч поднят на уровень головы, остриём направлен точно в центр массы противника. Солнце, скользнув по полированному дереву клинка, отбросило на песок длинную, острую тень. Воздух между ними словно загустел, зарядившись тишиной перед бурей.

Лиора подняла руку.

– Начали!

Оба рванули с места одновременно. Не было медленной разведки, не было пробных ударов – только яростный, мгновенный выпад. Деревянные клинки встретились в воздухе с сухим, громким т-вак!, разбрызгивая во все стороны мелкую стружку. Юко, используя вес и инерцию, попытался подавить оборону Никса, оттесняя его секирой. Но Никс не сопротивлялся в лоб. Он сделал лёгкий шаг в сторону, позволяя смертоносному дугу секиры пройти в сантиметре от его плеча, и тут же контратаковал – быстрый, хлесткий удар кончиком меча в бок Юко. Тот едва успел подставить древко, и удар пришёлся в него, заставив слегка отшатнуться.

– Хорошо! Не стой на месте! – выкрикнул Акито. – Он сильнее, используй скорость!

Никс кивнул, почти не замечая совета – всё его существо было сосредоточено на противнике. Он начал двигаться, описывая вокруг Юко быстрые, ломаные круги. Его меч то и дело

выскакивал, как жалящая змея, целясь в кисти, в предплечья, в ноги. Юко парировал, его движения были мощными, экономичными, но против скорости и непредсказуемости Никса ему приходилось постоянно разворачиваться, подставляя то один бок, то другой.

– Не жди его атаки! – снова крикнул Акито. – Зайди ему в слепую зону! Левее!

Никс рванул влево, сделав обманное движение мечом вверх, и тут же опустился, пытаясь сделать подсечку. Но Юко, будто предчувствуя это, отпрыгнул назад, и секира описала в воздухе широкую дугу, направленную прямо в голову Никсу. Тот успел лишь поднять меч для блока. Удар был сокрушительным. Древесина треснула. Никс отлетел на несколько шагов, его руки онемели от вибрации.

– Не сдавайся! – внезапно крикнула Лиора, и в её голосе было больше азарта, чем в голосе Акито. – Перераспредели вес, кувырни его через себя! Маневрируй больше – по движущейся цели тяжелее попасть!

Слова будто влили в Никса новую силу. Когда Юко, уверенный в победе, сделал решающий выпад, чтобы прижать его к земле рукоятью секиры, Никс не стал упираться. Он резко ослабил давление, позволив Юко наклониться вперёд, и в тот же миг, сделав резкий поворот корпуса и подставив бедро, попытался провести бросок через себя. Расчёт был точен, но опыт Юко оказался выше. Он почувствовал изменение баланса и в последнее мгновение перенёс вес, устояв, и, используя инерцию Никса, всё же вдавил его в песок, прижав перекрестьем секиры к груди.

Поединок закончился. Оба тяжело дышали. Пот струился по лицу Никса, смешиваясь с пылью. Но в его глазах не было поражения – только яростное, жгучее желание понять, где он ошибся.

Юко отстранился и протянул ему руку, чтобы помочь подняться.

– Неплохо, – сказал он, и в его голосе звучало искреннее уважение. – Очень даже неплохо для первого раза. Особенно этот финт с броском. Чуть-чуть не хватило.

– Спасибо, – выдохнул Никс, принимая руку и вставая. Его взгляд встретился с взглядом Акито, и тот коротко кивнул – кивок, в котором читалось и одобрение, и понимание, что работа только начинается.

Акито, вытирая пот с лица, перевёл взгляд на Никса.

– У тебя есть потенциал. А теперь – наша очередь. – Он обменялся кивком с Лианной.

Они вышли на середину площадки. Лианна взяла деревянный меч, её движения были плавными и безмятежными, как утренняя вода. Акито взял копье, сделав несколько разминочных вращений древком, которое загудело в воздухе.

– Смотри за нашими движениями, – сказала Лианна Никсу, не отводя взгляда от Акито.

Они замерли на мгновение – и взорвались действием. Это не было похоже на грубый спарринг с Юко. Это был поединок высшей пробы, где каждый шаг, каждый взмах был частью смертоносного балета. Лианна двигалась, словно её ноги не касались земли, её меч описывал в воздухе невесомые, изящные дуги, парируя молниеносные выпады копья Акито. Он наступал, его удары были точными и мощными, копье свистело, рассекая воздух на доли дюйма от её плеча, шеи, бёдер. Но она, казалось, предвидела каждый его удар, отскакивая, уклоняясь, растворяясь в движении.

Никс смотрел, заворожённый. Это было похоже на танец, но танец, где любая ошибка вела к падению. Лианна маневрировала, используя скорость и невероятное чувство дистанции. Она не блокировала удары в лоб – она отводила их в сторону лёгкими, точными касаниями клинка, заставляя Акито терять равновесие. Он описывал копьем широкие, сокрушительные дуги, но не мог поймать её, словно пытался проткнуть дым.

Всё закончилось внезапно. Лианна, сделав обманный выпад вперёд, заставила Акито отклониться назад, и в тот же миг, стремительно опустившись, провела мечом по его опорной

ноге. Акито споткнулся и рухнул на колено, а острие её деревянного клинка мягко упёрлось ему в грудь.

Он тяжело дышал, глядя на неё снизу вверх, и на его лице расплылась широкая, немного сконфуженная усмешка.

– Это нечестно. Ты жульничала. Думала, я не замечу золотое сияние в твоих руках?

Лианна опустила меч, её лицо тоже озарила улыбка.

– Я лишь чуть-чуть подправила равновесие. Ты просто не любишь проигрывать.

– Вы были невероятны, – восхищённо протянул Юко, подходя ближе. – Но, Акито, правила – смотреть по сторонам. Ты слишком сосредоточился на её клинке, забыв про ноги.

– С кем мне теперь вставать? – с вызовом спросила Лиора, потягиваясь. – Я тоже хочу драться.

Юко оглядел компанию.

– Раз уж нас нечетное количество... Предлагаю сыграть в «Защитника».

Никс нахмурился.

– Защитника?

– Да, – объяснил Акито, поднимаясь и отряхиваясь. – Это игра на реакцию. Один человек в центре – защитник. Все остальные атакуют его одновременно. Задача защитника – продержаться как можно дольше, не получив «смертельных» ударов. У нас правило – три, но для новичка сделаем четыре пропуска. Получил четыре чистых попадания – проиграл.

– Для новичка можем поддаваться, – предложил Юко, хитро прищурившись на Никса.

Тот покачал головой, и в его глазах вспыхнул тот же огонёк, что и в бою.

– Не стоит.

– Тогда я буду защитником, – решил Юко, хлопнув себя по груди. – Бросайте вызов.

– Решено, – кивнула Лиора. – Тогда готовься.

Все четверо – Акито, Лианна, Лиора и Никс – широким кругом окружили Юко. Лианна подняла руку.

– На три.

– Иди по кругу, – быстро прошептал Акито Никсу, пока они занимали позиции. – Постарайся поднять побольше пыли, снизим видимость. Целься в плечи и ноги. Убивать его не надо.

Никс кивнул, его пальцы крепче сжали рукоять меча.

– Раз! Два! Три!

Круг взорвался движением. Четверо атакующих, двигаясь синхронно по часовой стрелке, подняли вихрь пыли и песка. Юко в центре крутился на месте, его глаза метались, пытаясь отследить каждую угрозу. Из клубящейся завесы то и дело выскакивали удары: молниеносный выпад копья Акито, хлесткий удар палкой Лиоры, точный укол меча Лианны. Юко парировал, уворачивался, отбивался, его движения были быстрыми и яростными, но против четырёх ему приходилось несладко.

И вот, в самый разгар хаоса, Лиора и Никс, словно сговорившись без слов, сделали синхронный выпад с двух сторон. Юко, отбивая атаку Акито, не успел среагировать на двоих сразу. Деревянный меч Никса со всей силы пришелся ему в плечо с глухим стуком.

– Один! – выкрикнул Никс, отскакивая назад.

– Это подло! – зарычал Юко, потирая ушибленное место, но уже разворачиваясь на новый выпад Лианны.

Бой продолжился. Пыль висела в воздухе густым облаком, сквозь которое мелькали силуэты. Акито целился в ноги, Лиора атаковала с флангов, Лианна держала дистанцию, выискивая момент для точного удара, а Никс, воодушевлённый первым успехом, действовал смелее, хотя и не без риска.

– Два! – крикнула Лиора, когда её палка чиркнула по ребру Юко.

– Три! – это был Акито, едва коснувшийся древком копья его спины.

Юко, задышавшись, отчаянно отбивался, но круг сжимался. И тогда, в решающий момент, Никс, забыв про осторожность, ринулся вперёд, пытаясь нанести решающий удар. Юко увидел это и рванулся навстречу, чтобы парировать, но в этот же миг Лианна мягко толкнула его мечом в спину, нарушив равновесие. Юко споткнулся, и деревянный клинок Никса уперся ему прямо в грудь.

– Четыре! – выкрикнул Никс, и его голос прозвучал торжествующе.

Пыль начала оседать. В центре площадки Юко лежал на спине, опираясь на локоть. На его груди покоилось остриё меча Никса. Он тяжело дышал, но на лице его играла усталая усмешка.

Акито похлопал в ладоши.

– Отлично! Смелость – твоя сильная сторона. Но... – его тон стал серьёзнее, – ты всё время лез на рожон. В реальном бою, после той первой атаки в плечо, у тебя уже было бы ранение. А после того рывка в концовке, если бы Юко не потерял равновесие, ты открыл бы весь свой бок. Смелость – хорошо, но безрассудство убьёт тебя раньше, чем ты научишься его контролировать.

Никс, всё ещё на адреналине, кивнул, но в его глазах промелькнуло понимание. Он протянул руку, чтобы помочь Юко подняться.

– В следующий раз постараюсь быть умнее, – сказал он.

Юко, хватаясь за его руку, с лёгким стоном поднялся.

– Обещаю, в следующий раз я не буду так любезен, новичок.

– Предлагаю передохнуть, – сказала Лиора, опуская свои палки и смахивая с лица мокрые пряди волос. – Вы с Лианной начали раньше нас. Да и Юко, кажется, уже получил свою порцию песка на обед.

Юко только крикнул, растирая ушибленное плечо, но в его глазах читалось согласие.

– Не против, – улыбнулась Лианна, её дыхание было ровным, но на лбу блестел лёгкий пот.

– Только сильно не расслабляйтесь, – предупредил Акито, бросая взгляд на уходящее к зениту солнце. – Мы все тут до самого обеда. Никаких поблажек.

Троица направилась к прохладной тени амбара, их смех и отрывистые фразы о прошедших спаррингах постепенно затихли за тяжёлой дверью.

Акито повернулся к Никсу, который стоял, опираясь на колени и переводя дух.

– Сколько тебе лет, Никс?

Тот поднял голову.

– Семнадцать.

– Для своих лет ты очень силен. И смел – сказал Акито, его голос стал серьёзным, наставническим. – Но важно понимать: между смелостью и глупостью – очень тонкая грань. Её надо чувствовать кожей. Ты часто подставлялся в бою с Юко. Зачем, например, подставил плечо в той атаке?

– Хотел нанести урон, но не предусмотрел, что он сделает выпад вперёд, – честно признался Никс, хмурясь.

– Значит, нужно учиться не атаковать, а предугадывать, – пояснил Акито. – Противник всегда что-то планирует. Твоя задача – увидеть это раньше, чем он это сделает. Встань в стойку.

Они заняли позиции друг напротив друга. Воздух снова напрягся, но теперь в нём не было азарта большого боя, а лишь сосредоточенная тишина ученика и учителя.

– Мы начнём медленно, – сказал Акито. – После каждого удара я буду ускорять темп. Смотри на мои плечи, на бёдра, на взгляд. Движение рождается там, а не в оружии.

Они начали. Первые удары были размеренными, почти ритуальными. Акито атаковал, Никс парировал. С каждым новым циклом скорость росла. Деревянное копьё и меч встречались всё чаще, их стук становился быстрее и звонче – сначала редкие удары, затем переходящие в непрерывную дробь. Эхо разносилось по пустой площадке, нарастая, как барабанная дробь

перед битвой. Оно стало таким громким, что дверь амбара приоткрылась, и в щели показалось любопытное лицо Лиоры, наблюдающей за их поединком.

– Хорошо, – наконец сказал Акито, отступая на шаг и заставляя Никса сделать то же самое. – Теперь пусти в ход свою силу. Покажи, на что способна твоя вода.

Никс кивнул, сосредоточившись. Он сжал рукоять своего деревянного меча. На мгновение ничего не произошло, а затем от клинка в воздух взметнулся серебристый всплеск. Не поток, а именно всплеск – сотни мельчайших, сверкающих на солнце капель, которые не упали, а застыли в воздухе, окружая Акито плотным, дрожащим кольцом. Они отражали свет и фигуры, создавая иллюзию зеркальной сферы, искажающей пространство.

Из этого сияющего тумана за спиной Акито, словно из самой воды, материализовался Никс. Его удар, широкой дугой снизу, был быстр и неожидан. Но Акито, не оборачиваясь, лишь улыбнулся. Он не стал отбивать клинок. Вместо этого он просто выставил ногу на пути стремительного рывка Никса.

Тот, не ожидая подножки, с грохотом рухнул на землю, роняя меч. Кольцо из капель тут же рассыпалось, брызнув мелкими холодными брызгами.

Акито мягко ткнул его обратной стороной копья в грудь.

– И снова ты не следишь за противником. Бросился в атаку, не убедившись в устойчивости. Сила – отличный инструмент, но она не заменит головы на плечах.

Он протянул руку. Никс, морщась от боли в ушибленном боку, принял её и поднялся.

– Я не ожидал подсечки, – пробормотал он, разочарованно глядя на свой меч. – Думал, довёл технику воды до совершенства.

– Даже я не довёл свою силу до совершенства, Никс, – сказал Акито, подбирая его оружие и вкладывая ему в руку. – И, наверное, никогда не доведу. В этом и смысл пути – всегда быть учеником.

– А в чём суть вашей силы, Акито? – спросил Никс, с любопытством глядя на него.

– Солнечный дар, – ответил Акито, слегка разминая запястье. – Он усиливает от воли владельца – скорость, физическую силу. Я могу призвать крылья для ускорения и короткого полёта. И... могу призвать копьё.

– Только копьё? – перебил Никс, его глаза загорелись. – Вы не пробовали призвать что-то другое? Меч, секиру, как у Юко? Может, даже клинок?

Акито задумался, и на его лице появилось лёгкое удивление, будто он впервые задал себе этот вопрос.

– Никогда не думал об этом. Когда я призываю копьё... это происходит инстинктивно. Возможно, я мог бы призвать и меч. Или секиру. Или клинок. Не пробовал. Может, позже стоит поэкспериментировать.

– Я бы с нетерпением на это посмотрел, – искренне сказал Никс.

– Хорошо, хватит философии, – Акито хлопнул в ладоши, возвращаясь в реальность. – Сейчас давай ещё разок. На этот раз работаем на износ. До обеда. Но сначала – в амбар, освежимся водой, и снова в бой.

Через полчаса дверь амбара распахнулась, и на площадку вышла уже вся пятёрка – освежённые, попившие воды, но с решимостью в глазах. Акито, Никс, Лиора, Лианна и Юко встали в широкий круг на песке.

Никс, поправляя свой уже привычный белый пояс, неуверенно посмотрел на Акито.

– Мы что... все вместе будем биться?

– Мы воссоздаём условия, максимально приближенные к реальному хаосу боя, – объяснил Акито, проверяя хватку на своём копьё. – Один против всех, все против всех. Главное – выстоять, не получить «смертельный» удар и не выдохнуться.

– Только оружие – деревянное! – тут же добавил Юко, потирая давно забытое плечо.

– Приготовьтесь! – крикнула Лиора, и в её голосе снова зазвучал боевой азарт.

Пять бойцов замерли в стойках. Пять пар глаз следили друг за другом, вычисляя первую цель, слабое звено, момент для удара.

– Начали! – скомандовал Акито.

Круг взорвался. Это уже не был спарринг или игра. Это был вихрь. Пять тел сорвались с места, сливаясь в клубящемся облаке пыли. Глухие, частые удары дерева о дерево слились в непрерывный, яростный стук, похожий на барабанную дробь гигантского сердца. Вздохи, короткие вскрики, предупреждающие окрики – всё смешалось в едином гуле напряжённого, изматывающего противостояния. Мелькали тени: Акито, уворачивающийся от одновременной атаки Лиоры и Никса; Юко, пытающийся парировать сокрушительный натиск Лианны; Никс, который, забыв про усталость, отчаянно метался, используя свои водные всплески уже не для нападения, а для создания мгновенных помех, скрывающих его движения.

Следующие несколько часов площадка жила этой суровой, очищающей симфонией борьбы. Звуки битья дерева, тяжёлое дыхание, протяжные, усталые стоны при особенно сильных ударах – всё говорило о том, что каждый выкладывался по полной.

Когда солнце уже начало клониться к западу, пятеро измученных, промокших от пота, но сияющих внутренним удовлетворением бойцов вышли из тренировочной зоны в прохладный каменный коридор Золотого Дома. Они шли, перебрасываясь короткими, отрывистыми фразами, смеясь над особенно нелепыми падениями и удачными приёмами.

– Ничего, так держать, – сказал Юко, похлопывая себя по животу. – За такой тренировкой обед будет в десять раз вкуснее.

– Главное – никто не сломался, – с лёгкой улыбкой заметила Лианна, поправляя растрёпанные после спарринга волосы. – Всем рекомендую сейчас же отправиться в душ, а затем встречаемся в столовой. Без опозданий.

Акито, поравнявшись с Никсом, легко хлопнул его по мокрому от пота плечу.

– Ты сегодня был хорош. Очень хорош для первого дня. Завтра будет ещё больнее.

Никс, несмотря на усталость, широко улыбнулся в ответ – впервые за весь день по-настоящему, без тени смущения или напряжения. Затем он свернул за Юко и Акито, направляясь следом за ними в сторону общего душа, откуда уже доносились голоса и звук льющейся воды.

Время плавно перетекло из напряжения мышц в уютную усталость после долгой трапезы. Пятеро сидели за массивным каменным столом в трапезной Золотого Дома, доедая остатки сочной запечённой дичи, тушёных овощей и свежего хлеба. Атмосфера была спокойной, наполненной мягким стуком посуды и негромкими разговорами.

Юко, отпив из кубка ягодного морса, внимательно посмотрел на Никса, сидевшего напротив.

– Расскажи-ка о своих способностях поподробнее, Никс. И о навыках. Видно, что с оружием ты знаком, но вода... это что-то новенькое. И как это всё уживается в одном человеке?

Акито и Лианна синхронно переглянулись, уловив направление беседы. Никс на мгновение опустил взгляд, затем сделал большой глоток сока, будто набираясь решимости.

– Сила... это черед моего рода. По материнской линии. Каждый второй в её семье рождается с даром воды. Но проявляется он у всех по-разному. У каждого свои приёмы, своё... понимание воды. Ей можно лечить, – он провёл рукой по своему давно забытому ушибу, который уже почти не болел, – а можно и ранить. Всё зависит от воли и намерения.

– Селина управляла льдом, – заметил Юко, вспоминая хрустальные шипы и ледяные барьеры той битвы.

– Да, – кивнул Никс. – Лёд – это та же вода. Поэтому «каждый второй» – это всегда вода, просто в разном состоянии. У меня она... более подвижная. Жидкая.

– А кто был твоим отцом? – мягко спросила Лиора, отложив вилку. Её взгляд был участливым, но прямым.

Никс медленно поднял голову. Его лицо, ещё минуту назад оживлённое рассказом о магии, слегка поникло.

– У них с мамой... всё было сложно. Они любили друг друга, я это видел, чувствовал. Но почему-то жили отдельно. Мама редко говорила о нём. А он... он навещал, когда мог.

– Как его звали? – спросил Юко, его голос стал тише. – Может, мы знали его? Слышали что-то?

Никс замолчал на долю секунды, будто выверяя каждый слог.

– Аррон. Вы же вместе бились против Имира, верно?

В воздухе повисло ошеломлённое молчание. Акито отложил нож, его лицо выразило полное, почти шоковое понимание.

– Аррон... Сын Синарха. Теперь всё встало на свои места, – он прошептал, глядя на Никса уже совершенно иными глазами. – Теперь ясно, почему он тогда так рванулся к Селине, когда она начала шептать у Источника...

– И почему он так горевал, – тихо добавила Лиора, её взгляд смягчился от внезапно нахлынувшей памяти.

На скуле Никса быстро, словно украдкой, прокатилась блестящая слеза. Он резко вытер её тыльной стороной ладони, но глаза его уже покраснели, выдав бурю эмоций под маской спокойствия.

– Я горд, – сказал он, и голос его дрогнул, но не сорвался. – Горд сидеть сейчас за одним столом с теми, кто сражался бок о бок с моими родителями. И... рад, что мой наставник – тот, кто был рядом с отцом до его последнего вздоха.

Акито открыл было рот, на лице его застыл немой вопрос – «Откуда ты знаешь такие детали?»

Но Никс, словно почувствовав это, тут же перебил, не давая вопросу прозвучать:

– Мне рассказал один из выживших. Боец, который наблюдал за всем со стороны.

В тягостной, наэлектризованной тишине первой заговорила Лианна. Её голос, тёплый и твёрдый, мягко разрезал напряжение.

– Давайте переведём эту грустную тему. Прошное не изменить, но ему есть место в памяти, а не в скорби за столом. – Она обвела взглядом всех, и в её глазах читалась и печаль, и решимость смотреть вперёд.

Все молча, понимая кивнули. Юко снова взялся за кубок, Лиора аккуратно пододвинула свою тарелку. Акито, встретившись взглядом с Никсом, коротко, но выразительно кивнул ему – кивок, в котором было и уважение, и обещание, и принятие тяжёлой ноши, которую юноша нёс в себе.

После обеда длинные коридоры Золотого Дома поглотили тихие шаги Акито и Юко, и позади идущего Никса. Камни под ногами отдавали прохладой, а из высоких арок лился мягкий послеполуденный свет, выхватывая из полумрака знакомые фрески на стенах.

– Как там твой... внутренний голос? – спросил Акито, не глядя на друга, его вопрос повис в воздухе между ними, осторожный, но необходимый. – Ты вроде хотел сместить его выходы на вечер. И, как я понял, уступил ему целый час в сутках?

Юко шёл, слегка ссутулившись, его тень тянулась за ним длинной и неровной.

– Тогда, в Элизиуме... – начал он, и голос его звучал отстранённо, будто он вспоминал чужой сон. – Когда Марк отправил меня в нокаут... это был не слабый удар. У меня был расколот череп. А потом ещё и засыпало обломками. Я был на грани. Удобная ситуация...

Он сделал паузу, сглатывая ком в горле.

– Тогда он и вышел, предложив сделку. Он залечил раны, вытащил меня из-под бетона. Взамен на новые правила. Час в сутки.

– Этот подонок Марк уже заплатился за всё, – мрачно проворчал Акито, и в его глазах мелькнула холодная вспышка давней ярости.

– Да, – коротко кивнул Юко. – И с того момента, как всё зачистили, я договорился с Имиром уже напрямую. Час по вечерам. Жёсткие рамки. Он пока держит слово.

– Интересно, чем он занимается, когда получает контроль? – Акито не мог скрыть лёгкое, леденящее беспокойство.

– Не знаю, – Юко покачал головой, и в его тоне сквозила беспомощность. – Я могу только слушать. Смутные ощущения, отголоски мыслей... но видеть, что он делает – нет. Это как сидеть с завязанными глазами в центре собственного тела. Слышишь шаги, чувствуешь движения, но не понимаешь, куда и зачем.

– В случае любых изменений, малейшей попытки выйти за рамки... – Акито остановился, заставив Юко обернуться, и посмотрел ему прямо в глаза, – сразу сообщай. Не пытайся решать это в одиночку. Мы справимся только вместе.

– Знаю, – хрипло выдохнул Юко, и в его взгляде, уставшем и тяжёлом, всё же теплилась искра прежней решимости. – Я настороже. Обещаю.

Следующие несколько недель пролетели, как одно сплошное, напряжённое мгновение. Время, растянутое тревогой за друга, сжималось в плотные, насыщенные дни тренировок.

Почти каждый рассвет заставлял Акито и Никса на площадке. Их занятия стали более методичными, глубокими. Акито теперь не просто исправлял ошибки – он закладывал фундамент, ломал инстинкты, чтобы построить на их месте новые, более эффективные. Никс глотал знания с жадностью, но и с растущим терпением. Его водная магия эволюционировала: от грубых всплесков к точечным струйкам, способным бить в точку давления, создавать мгновенные дымовые завесы из пара или скользкие лужи под ногами в самый неожиданный момент.

Совместные спарринги с Юко, Лиорой и Лианной превратились для него в суровую, но бесценную школу выживания. В хаосе одновременных атак, где нужно было отслеживать и меч Лианны, и молниеносные палки Лиоры, и сокрушительные удары Юко, не было места рассеянности. Никс учился чувствовать бой кожей – улавливать сдвиг воздуха перед ударом, различать финт по едва заметному напряжению плеч противника, предугадывать направление следующей атаки по взгляду. Его реакция оттачивалась до бритвенной остроты, движения становились экономными и точными. Та безрассудная отвага, с которой он бросался в бой в первый день, теперь трансформировалась в хладнокровную, расчётливую смелость – он всё так же шёл на риск, но только когда риск этот был взвешен и обещал результат. И в его внимательном, сосредоточенном взгляде, всё реже бегавшем по сторонам в поисках одобрения, теперь читалась твёрдая уверенность человека, который начинает по-настоящему понимать, что значит держать в руках не только оружие, но и ответственность за собственную жизнь в бою.

После очередной изнурительной, но продуктивной тренировки, когда тени начали удлиняться, Юко в одиночестве покинул территорию Золотого Дома. Он шёл по выжженному полю, минуя зловещую расщелину Источника, где даже теперь, в тишине, витал горьковатый запах старой магии и пепла. Он кивком ответил на почтительные приветствия патрулей Солнечной Гвардии, замерших у разбитого лагеря, охранявшего подступы к опасной зоне. Его путь лежал дальше – к суровым, тёмным скалам Ущелья.

Подойдя к самому подножию мрачных гор, в месте, скрытом от посторонних глаз нависающей скалой, он резко щёлкнул пальцами. Его тело дрогнуло, будто от внутреннего удара, плечи расправились, а осанка изменилась, наполнившись чуждой, холодной властью.

– Сегодня ты припозднился, парень, – прозвучал двойственный голос, из его же уст. – Кто же дела под ночь вершит?

Имир, обретший контроль, лениво потянулся в теле Юко, словно пробуждаясь от долгого сна. Он не стал медлить и уверенным шагом направился вглубь скального массива, к руинам своей бывшей цитадели. Пройдя через опустевший, заваленный обломками тронный зал, он остановился перед огромной, почерневшей от копоти картиной, на которой всё ещё угадывались гордые, жёсткие черты Тенши. Имир провёл пальцами за массивную раму, нащупал скры-

тый механизм и дёрнул маленький, почти незаметный рычажок. Послышался глухой скрежет камня, и в стене рядом открылась потайная дверь, за которой зияла узкая лестница, уходящая в сырую темноту.

Спустившись вниз, он вышел в небольшой, но удивительно уютный подземный зал. Воздух здесь был сухим и спокойным. Посередине на массивном каменном столе лежал сложный механизм, отдалённо напоминающий каркас человеческого тела, собранный из тёмного металла и испещрённый причудливыми руническими насечками. Имир, не глядя на него, подошёл к одной из полок, уставленной книгами в потрёпанных переплётах, и взял стопку фолиантов вместе с аккуратной папкой. Среди пожелтевших страниц и чертежей мелькали знакомые схемы – детальные зарисовки устройства Источника, которые он с такой обманчивой покорностью создавал, находясь под надзором в Золотом Доме. Разложив всё на столе рядом с механическим каркасом, Имир погрузился в тихое, сосредоточенное изучение, его фигура в полумраке зала казалась ожившим призраком прошлого.

На смену золотистым лучам пришёл серебристый свет месяца, озарявший уже другую картину.

Теперь уже Юко, снова контролируя своё тело, входил в недавно возведённые высокие железные ворота, окружавшие отстраивающуюся деревню Вольных магов. Воздух пах дымом домашних очагов и свежей древесиной. Пройдя по главной улице, он остановился у знакомого старого дома с резным крыльцом. На нём, за небольшим круглым столиком, сидел Элван. Старый маг был погружён в чтение толстой книги, изредка отпивая из фарфоровой чашки.

– Здравствуйте, Элван, рад вас видеть, – сказал Юко, поднимаясь на ступеньки и протягивая руку.

Элван оторвался от книги, снял очки, протёр их и пожал протянутую ладонь.

– Привет, Юко. Какими судьбами? Чаю не хочешь?

– Давайте, – после лёгкой паузы согласился Юко. – Только Лиору позову.

– Она уже здесь, – усмехнулся Элван, и в тот же момент дверь скрипнула.

На крыльцо вышла Лиора, держа в руках поднос с дымящимся чайником и двумя дополнительными кружками. Увидев Юко, её лицо озарила тёплая улыбка. Она поставила поднос на стол, подошла к нему, обняла и коротко поцеловала в щеку.

– Всё в порядке? Как дела? – спросила она, разливая ароматный чай.

Юко принял кружку, согревая ладони.

– Всё нормально. Просто... очень хочется узнать, чем он занимается в свой час. Это сводит с ума – не знать.

Лиора вдруг резко, почти инстинктивно, прикрыла ладонью его рот. Её взгляд стал острым, предостерегающим. Взяв со стола книгу Элвана, которую старый маг читал, она протянула её Юко вместе с пером. Элван, наблюдавший за этим, лишь издал удивлённый, неразборчивый звук, но, встретив серьёзный взгляд дочери, тут же умолк, ограничившись выразительным поднятием бровей.

Юко, не понимая, посмотрел то на книгу, то на Лиору.

Тогда она вырвала из середины тома чистый лист, быстро набросала на нём слова и сунула ему под нос:

«Ты говорил, что когда Имир берёт контроль, ты можешь только слышать. Меня недавно посетила мысль: почему мы решили, что он не может слышать нас сейчас?»

Холодная волна прокатилась по спине Юко. Он взял перо и ниже написал:

«Как нам в этом убедиться?»

Элван, с любопытством наблюдавший за этой безмолвной перепалкой, недоумённо хлебнул чаю.

Лиора выхватила перо и снова написала, её почерк стал быстрее, нажим сильнее: «Нсть что-то подозрительное?»

Юко, подумав, твёрдо кивнул.

Лиора вырвала лист, смяла его в комок и сунула в карман, а на чистом крае следующей страницы нацарапала последнее послание:

«Тогда отложим тему до завтра.»

Юко снова кивнул, понимая.

Элван, выдержав паузу, с нарочитой громкостью откашлялся.

– Ну, молодёжь, пейте чай, а то совсем остынет! Бесполезное дело, на ветер слова пускать, когда такой напиток стоит.

Юко, стараясь вернуться к нормальному тону, сделал глоток и спросил:

– Как Барни? Давно не видел, не слышал о нём.

– Барни? – Элван махнул рукой. – Спит уже, поди. А так ничего, крепчает. Недавно с сыном новый дом на краю деревни отстроил, на совесть.

– Хороший он мужик, – искренне сказал Юко.

Лиора всё это время молча слушала, сидя рядом с отцом, но её взгляд то и дело возвращался к Юко, полный непрощенных вопросов и тихой тревоги.

Несколько часов неторопливой беседы о жизни деревни, урожае и планах на восстановление пролетели незаметно. Когда месяц поднялся высоко в небо, Юко и Лиора поднялись, попрощавшись с Элваном. Они молча шли по спящей деревне к их дому. Тишина между ними была тяжёлой, насыщенной невысказанным, но оба понимали – сейчас не время и не место. Завтра их ждала очередная тренировка, новый день, и, возможность со всеми обсудить дела Имира.

Следующее утро встретило Астрарий прохладным, прозрачным воздухом. Юко и Лиора поднимались по полупрозрачной, золотистой тропе к Золотому Дому, и ещё издалека до них донеслись знакомые, ритмичные звуки: глухой стук дерева о дерево, прерывистое дыхание и отрывистые команды. На тренировочной площадке уже кипела работа.

Акито и Никс сходились в очередном спарринге. Их движения были быстрыми, отточенными, но Акито явно задавал тон, его деревянное копьё описывало сложные траектории, заставляя Никса постоянно уворачиваться, парировать и перестраиваться.

– Каэлван всегда говорил: «Сила – это хорошо, но без головы она слепа», – наносил выпад Акито, легко отбивая ответный удар катаны. – Он учил меня не просто бить сильнее, а бить умнее. Видеть слабое место в стойке, предугадывать, куда противник перенесёт вес после блока... – он сделал резкий подсекающий выпад древком, едва не зацепив ногу Никса. – Внимательность и хитрость спасают чаще, чем стальные мускулы.

Никс, отпрыгнув, перевёл дух, и в его глазах читалось не раздражение, а сосредоточенное усвоение урока.

– Почему ты выбрал именно катану? – спросил Акито, вновь смыкая дистанцию.

– Перепробовал многое, – отрывисто ответил Никс, парируя серию быстрых тычков. – Мечи, топоры, копьё... С этим, – он сделал хлёсткий разрез клинком, – чувствую связь. Оно... продолжает руку. Удобнее всего.

– Кто учил тебя вести бой? До меня?

– Мама, – выдохнул Никс, уворачиваясь от удара в корпус. – И иногда... её подруга. Лайла.

– Тренировки зря не прошли, – одобительно кивнул Акито, но в его движениях не было послаблений. – Основа крепкая. Теперь надстраиваем на неё... выносливость.

В этот момент Никс, пытаясь контратаковать после серии жёстких блоков, не рассчитал положение ног на неровном песке. Его стопа подвернулась, и он с глухим стуком рухнул на землю, выронив меч.

Акито не стал смеяться. Он просто опустил копьё и протянул руку.

– В реальном бою придётся спотыкаться. На камнях, на кочках, на трупах. Этим мы и займёмся через полчаса. Учиться падать и вставать – такая же часть подготовки.

Никс, хмурясь от досады, принял помощь и поднялся, отряхивая песок. И в этот момент оба заметили фигуры на краю площадки. Это была Лайла, её лёгкое одеяние развевалось на утреннем ветру, а позади, на почтительной дистанции, замерли двое стражей клана Прилива.

Никс, увидев её, коротко махнул рукой, а затем кивнул Акито.

– Это к вам. Я... пойду в амбар, передохну.

– Хорошо, – кивнул Акито, проводя его взглядом, а затем направился к госте, вытирая пот со лба рукавом рубахи.

Они встретились в центре площадки. Приветствие было коротким и крепким – Акито и Лайла схватили друг друга за предплечье, как это часто делали воины и советники, давно знакомые по совместным советам.

– Какими судьбами, Лайла? – спросил Акито, окидывая взглядом её спутников.

Лайла жестом через плечо дала знак стражам отойти, и те безмолвно отступили к краю поля.

– Прибыла по делам клана, – начала она, её пронизательный взгляд изучал Акито, а затем скользнул в сторону амбара, где скрылся Никс. – И... не смогла не навестить. Как дела у птенца? Не выводит ли тебя из равновесия?

Акито позволил себе лёгкую улыбку.

– Парень – молодец. Полон нерастратченного потенциала, как нераспечатанный свиток. Учится стремительно, впитывает всё, как губка. Грустит, да, это видно... но в бою эта грусть превращается в сосредоточенность. Переживать за него не стоит. Я за ним слежу.

– Он для меня... как родной, – призналась Лайла, и её обычно бесстрастное лицо смягчилось тенью печали. – Мы с Селиной были сёстрами не по крови, но по духу. А после того, как не стало её и Аррона... этот груз ответственности лёг на мои плечи сам собой. Я приглядываю за ним, как умею.

– Я понимаю, – голос Акито стал тише, солидарным. – Такие узы порой крепче родственных. И тебе не стоит тревожиться. Я стараюсь быть для него не только тренером... – он на мгновение замолчал, глядя куда-то вдаль, за пределы площадки. – Я стараюсь брать пример с Каэлвана. Ох, как мне порой не хватает его. И отца, и наставника. Они для меня... многое значили.

Лайла кивнула, выражая безмолвное понимание общей потери.

Затем её взгляд снова стал деловым, но в нём теплился интерес.

– Я хочу увидеть его прогресс своими глазами. Ты не против?

Акито улыбнулся, и в его глазах вспыхнул знакомый огонёк азарта.

– Думаю, он готов показать, на что способен.

Никс стоял над старой деревянной бочкой, пуская себе на лицо струю ледяной воды из крана. Встряхнув мокрыми волосами, он потёр глаза полотенцем и заметил в проёме двери амбара два силуэта – один пониже, другой повыше.

– Отлыниваешь, Никс? – голос Лайлы с легкой укоризной, прокатился по пыльному помещению.

Он обернулся, посмотрев на ее силуэт.

– Лайла!? Рад тебя видеть.

Она вошла внутрь, лучи утреннего солнца выхватывали пылинки в воздухе вокруг неё. Подойдя, она обняла его крепко, по-родственному.

– Рада, что с тобой всё в порядке, – прошептала она ему на ухо, а затем отстранилась. Её взгляд стал оценивающим и профессиональным. Не говоря ни слова, она взяла со стены деревянную катану и бросила её Никсу.

– Покажи, на что способен.

Никс, всё ещё тяжело дыша после предыдущего спарринга, поймал меч и посмотрел на Акито, ищущего одобрения. Тот лишь улыбнулся и кивнул, скрестив руки на груди.

– Мне... нужно пару минут на отдых, – сказал Никс, не отводя взгляда от Лайлы.

– У тебя есть две, – улыбнулась она в ответ.

Через пару минут на краю площадки собралась небольшая группа зрителей. Юко с Лиорой, Акито с Лианной – все наблюдали за тем, как противники занимают позиции. Юко, подойдя к Акито, тихо спросил:

– Что тут происходит?

– Опекун проверяет качество товара, – так же тихо ответил Акито, не сводя глаз с Никса.

– Эй, Никс! Следи за ногами! – крикнул Юко через площадку.

Акито, похлопав Юко по плечу, направился к своему ученику. Никс сосредоточенно проверял хватку на рукояти.

– Волнуешься? – спросил Акито.

– Нет, – честно ответил Никс. – Она мне как родная.

– Ну и отлично, – Акито улыбнулся. Отходя назад, он на прощание похлопал парня по плечу. – Просто делай то, что умеешь.

Лайла уже ждала его на противоположной стороне, её поза была расслабленной, но готовой.

– Я уже заждалась, птенчик.

– Приготовились! – громко скомандовала Лиора, подняв руку.

Никс занял свою привычную боковую стойку: левая нога впереди, меч поднят на уровень головы, остриём направлен точно в центр Лайлы. Она же встала зеркально ему, но в её руках был не меч, а длинное деревянное копьё, которое она держала одной рукой ближе к центру тяжести, а другой – у самого конца, как опытный фехтовальщик.

– Начали!

Лайла атаковала первой. Её выпад копьём был молниеносным и точным, целясь не в корпус, а в опорную ногу Никса, чтобы сразу лишить его мобильности. Но Никс, помня совет Акито о предугадывании, не стал отскакивать. Вместо этого он резко шагнул вперёд, прямо на летящее древко, и в последний момент запрыгнул на него ногой, используя как трамплин. Оттолкнувшись, он выполнил короткое заднее сальто, и в момент кульбита от его свободной руки в воздух взметнулся сгусток воды. Он не атаковал, а расплылся в миллиард сверкающих капелек, создав на мгновение перед лицом Лайлы искрящуюся, искажающую свет завесу.

Используя эту долю секунды ослепления, Никс приземлился уже за её спиной и тут же пошёл в низкую подсечку. Но Лайла была не из тех, кого можно застать врасплох дважды. Не видя, но чувствуя движение воздуха, она сделала резкое колесо назад, и её нога, описав дугу, с силой опустилась туда, где только что была голова Никса. Тот едва успел подставить меч, и удар пришёлся в него, отбросив на шаг.

– Давай, Никс! – азартно выкрикнул Юко.

Акито лишь ухмыльнулся, наблюдая, как Никс, не теряя темпа, тут же переходит в контратаку, его меч засвистел, выписывая короткие, хлесткие дуги.

К наблюдению присоединились и двое стражей, сопровождавших Лайлу. Они отложили в сторону своё оружие и, не скрывая заинтересованных улыбок, встали рядом с остальными, внимательно следя за поединком.

Внезапно темп сменился. Лайла, парировав очередной выпад, ловко провернула копьё и прижала его древком к клинку Никса, создав мёртвую точку – их оружия сцепились, а её свободная рука упиралась в рукоять, усиливая давление. Никс, в свою очередь, зажал древко между кулаками, удерживая свою катану, и они замерли в силовом противостоянии, напоминая скульптуру.

– Никс! Перенеси вес! – резко выкрикнул Акито.

Словно по волшебству, Никс ослабил давление не назад, а в сторону, сделав резкий шаг назад и вбок. Лайла, не ожидавшая такого манёвра, инерцией потянулась вперёд. В тот же миг нога Никса метко подставилась ей под опорную ступню. Потеряв равновесие, Лайла рухнула на песок, а Никс, не отпуская древка, мягко, но неумолимо прижал его к её груди, обозначая «смертельный» удар.

Тишину разрезал звонкий голос Лиоры:

– Победил Никс!

Лайла, лежа на спине, засмеялась – чистым, искренним смехом. Она приняла протянутую Никсом руку и легко поднялась, отряхивая песок с одежды.

– Я рада, – сказала она, глядя на него сияющими глазами, – что тренировки с Акито пошли тебе на пользу. Ты стал другим.

Никс, слегка смущённый, но сияющий от гордости, только кивнул, переводя дыхание. Его взгляд встретился с взглядом Акито, и в этой молчаливой секунде была вся благодарность ученика и одобрение учителя.

Акито, подойдя к Лайле, пока та отряхивала песок с плаща, спросил с лёгкой улыбкой:

– А почему свою силу не использовала? Создание видений могло бы сделать бой куда интереснее.

Лайла ответила, поправляя заколку в волосах:

– Видения полезны, когда нужно сбить с толку или отвлечь. Но сегодня я хотела проверить его чистые навыки, то, что останется с ним, даже если магия иссякнет. Он не разочаровал.

Их разговор прервал Юко, который подошёл вместе с Лиорой. Его лицо было серьёзным.

– Пока не поздно, лучше сказать сейчас, – начал он, переведя взгляд на Акито. – А то я и так затянул с этим.

Акито, поняв настрой, кивнул и махнул рукой Никсу и Лайле.

– Ладно, на сегодня отдыхайте. Нам нужно отойти, обсудить кое-что.

Никс нахмурился, шагнул вперёд.

– Я теперь часть команды. Я хочу участвовать в разговорах. Особенно если они касаются... общих дел.

Акито задумался, вопросительно взглянув на Лианну. Та молча кивнула.

– Он прав, – поддержала Лиора. – И, Лайла, извини, но Никс сейчас будет занят. У него дела.

Лайла, с лёгкой улыбкой понимания, одобрительно кивнула.

– Конечно. Главное – осторожность. – Она обменялась с Никсом коротким, тёплым прощальным взглядом, и тот двинулся вслед за остальными в сторону Золотого Дома.

ГЛАВА 3. ТЕНЬ

Все пятеро зашли в небольшой, уединённый кабинет на одном из верхних этажей. Дверь закрылась с тихим щелчком. Юко сразу отошёл к окну, спиной к свету, и упёрся ладонями в край массивного стола.

– За последний месяц... точнее, три недели, – начал он, не глядя ни на кого, – я начал замечать кое-что странное. Каждый раз, когда я отдаю контроль, мой...

Он не успел договорить. Лиора резко подошла и легонько, но решительно прикрыла ему рот ладонью.

В комнате воцарилось напряжённое молчание. Акито, Лианна и Никс переглядывались с явным непониманием.

Не говоря ни слова, Лиора подошла к столу, взяла лист пергамента и гусиное перо. Быстрыми, чёткими движениями она написала несколько строк и протянула лист всем по очереди.

«Теория. Если Юко слышит всё вокруг, когда у руля Имир, почему Имир не может слышать всё, когда у руля Юко?»

Никс, прочитав, первым нарушил тишину, обращаясь к Юко:

– Как давно в тебе эта... дрянь?

– С момента его смерти, – хрипло ответил Юко, глядя в пол. – Месяца два с половиной. Может, больше. Я не считал.

– И что, этот вопрос возник только сейчас? – не удержался Никс.

На этот раз его рот прикрыла ладонь Акито, предупредительно поднявшего палец другой руки к своим губам.

Лианна, изучив записку, тихо спросила:

– Как мы это проверим?

Акито, не раздумывая, проделал тот же жест и с ней – мягко прикрыл ей рот, встретив её удивлённый взгляд извиняющимся, но твёрдым кивком.

Лиора снова взяла перо и быстро написала:

«Пока не знаю, как проверить наверняка. Предлагаем шифроваться. Заменять ключевые слова. Говорить о нём, не называя прямо.»

Никс, наблюдавший за всем, внезапно оживился. Он выхватил у Лиоры перо и на свободном месте листа нацарапал:

«Шифр простой. Говорим о «прогулках». Источник, сделка, контроль – всё это часть «прогулки». Враг = нежелательный попутчик. Понятно?»

Он показал написанное Юко и Лиоре. Та прочитала и кивнула, а затем, глядя прямо на Юко, проговорила вслух, чётко артикулируя:

– Вы вчера поздно вернулись с... прогулки? Всё прошло как обычно?

Юко, уловив смысл, медленно кивнул.

– Да. Всё как всегда. Попутчик вёл себя спокойно. Но я... я стал замечать, что после каждой такой прогулки, мой... мой внутренний диалог звучит чуточку громче. Как будто кто-то прислушивается к эху.

Лиора снова написала:

«В принципе, можно не говорить об Имире напрямую. Можно лишь обсуждать «прогулки» Юко как перемены в его самочувствии. Держаться этой схемы. Все согласны?»

Она обвела взглядом комнату. Акито и Лианна, теперь уже понимая правила игры, кивнули. Никс тоже утвердительно мотнул головой, его глаза горели азартом этой внезапной конспирации. В тесном кабинете, запертом от внешнего мира, родился их первый, шаткий и опасный, план – говорить о самом страшном, не называя его по имени.

Лиора, внимательно слушая, снова заговорила вслух, подчёркивая «кодовые» слова:

– Итак, ты вчера поздно вернулся с прогулки. Это уже становится тенденцией?

Юко вздохнул, глядя в окно.

– Да... Наверное, я не уследил за временем. Да и к тому же попутчик частенько не даёт пройти, задерживает. Так, к слову, он за последнее время начал делать это часто. Раньше я думал – случайность, погрешность. Но теперь вижу – у попутчика, кажется, есть свои намерения.

Акито, вслушиваясь в зашифрованную речь, ясно понимал суть: Имир нарушает договорённость, изредка продлевая свой «час», удерживая контроль над телом дольше оговоренного срока, тем самым нарушая их хрупкий пакт.

Никс, схвативший правила игры, спросил:

– А ты не пробовал его... столкнуть с тропы? Или как-то дать понять, что тебе пора идти дальше?

Юко горько усмехнулся:

– Это сложнее, чем кажется. Его так просто не столкнёшь. Особенно если вы гуляете в узком лесу, где свернуть некуда. Место, по факту, одно.

– Когда ты сегодня снова отправишься на вечернюю прогулку, – предложила Лиора, её голос был спокоен, но в глазах читалась решимость, – попробуй что-то предпринять. Попроси его... или что-то в этом роде. Надави.

Юко молча кивнул.

Акито, решив копнуть глубже, задал осторожный вопрос:

– А что ты... слышишь, пока твой попутчик ведёт вас по этой тропе?

Юко взял со стола лист и перо. Он не стал говорить, а написал, выведя чёткие буквы:

«Не так давно – отдалённый взрыв. Потом звуки быстрого бега, топот нескольких пар ног. И чаще всего – механические звуки. Лёгкие, ритмичные стуки металла. Как будто... что-то собирают или разбирают.»

Лиора, прочитав, обменялась тревожным взглядом с Акито, а затем твёрдо сказала:

– Нам всем нужно отойти, обсудить... детали. Юко, посиди тут, пожалуйста. Отдохни.

Она жестом вывела остальных из кабинета, оставив Юко наедине с его тяжёлыми мыслями и шумом в собственной голове.

В коридоре, подальше от двери, они сгрудились у высокого окна.

– Идеи есть? – первым нарушил молчание Никс, его брови были сдвинуты.

– Этим вечером я прослежу за ним, – без колебаний заявила Лиора. – Узнаю, куда ведёт его тропа.

– А что насчёт взрывов и звуков бега? – не отступал Никс. – Это же не просто так.

Лианна, до этого молчавшая, вдруг тихо, но чётко произнесла:

– Склад.

Акито повернулся к ней.

– Склад? В каком смысле?

– Недавно Джек из Технэ сообщал, – начала объяснять Лианна, понизив голос, – что их отношения с поставщиками из Синарха портятся. Джек обвиняет Тайлера в обмане, якобы они недопоставляют оговоренные материалы. А на прошлой неделе... в Технэ взорвался один из складов. Как раз когда там обнаружили вора. Личность установить не удалось, а сырьё... оно было без маркировки. Пропажу так и не нашли.

Никс присвистнул.

– Звучит... слишком уж очевидно, нет? Взрыв, бег, металл... Он крадёт ресурсы?

– Не стоит делать поспешных выводов, – предупредил Акито, хотя сам не мог отогнать тревожную мысль. – Да, некоторые моменты сходятся. Юко слышал взрыв, стук металла, бег. Но это лишь слухи из его изоляции. Проверить надо. Лиора права – за ним надо проследить.

– Все вместе? – спросил Никс, и в его голосе зазвучал боевой азарт.

– Нет, – покачал головой Акито. – Первый вечер – разведка. Пробник. Дадим на эту проверку неделю. Будем следить каждый вечер. Потому что вряд ли он каждую прогулку будет проникать на склады. Нужно понять закономерность.

– Неделя... – протянул Никс. – Звучит как слишком медлительное решение. Если он и правда что-то замышляет, за неделю он может успеть многое.

– Но за неделю мы сможем убедиться, что это точно он, а не просто совпадение, – мягко, но настойчиво возразила Лианна. – И поймём масштаб. Без доказательств мы ничего не можем предпринять против... попутчика.

– Отлично, – подвёл итог Акито. – Тогда, Лиора, ты всю эту неделю, пожалуйста, води наблюдение. Максимально осторожно. Если что-то пойдёт не так или ты увидишь что-то однозначное – сразу ко мне.

– Поняла, – коротко кивнула Лиора, её взгляд стал собранным и холодным, каким бывал только перед самой опасной миссией.

Никс, всё ещё не успокоившись, пробормотал:

– Нужно бить врага на дальних подступах. Не ждать, пока он подойдёт вплотную.

Акито положил руку ему на плечо, глядя прямо в глаза.

– Сначала нужно убедиться, что он идёт именно к тебе. Иначе мы рискуем промахнуться и ударить по пустоте. Или, что хуже, по невиновному. Наблюдаем. И ждём.

Вечер спустился на Золотой Дом тихим, синим покрывалом. Акито стоял у высокого окна в своих покоях, глядя на багровую полосу заката, над которой уже поднималась бледная луна. Сзади к нему мягко прижалась Лианна, обвив руками его талию и положив голову на спину.

– О чём думаешь? – тихо спросила она.

Акито вздохнул, и его дыхание записало узор на прохладном стекле.

– О встрече. Пока я не увижу их, договор с той стороной повиснет в воздухе. А от этого зависит... всё.

– Люди с той стороны что-то готовят для вашей встречи, – напомнила Лианна, её голос был успокаивающим. – Элизиум держит связь. Всё продумают.

– Знаю, – выдохнул Акито. – Уже сообщили, что можно будет на этой неделе. Но я даже не представляю, как это будет. Где, при каких условиях... Что я им скажу?

– Всё будет хорошо, – уверенно сказала Лианна, и её объятие стало крепче. – И я пойду с тобой. Ты не один.

Акито развернулся, обнял её в ответ и прижал к себе, пряча лицо в её золотистых волосах.

– Я люблю тебя.

На подступах к мрачным скалам, в укрытии за острым выступом, Юко стоял неподвижно, глядя на звёзды. Он щёлкнул пальцами. Тело его дрогнуло, плечи расправились, взгляд потух и наполнился чужим, ледяным светом. Контроль был передан.

Высоко в небе, почти неотличимая от клочка ночной темноты, бесшумно парила чёрная ласточка. Её зрачки, крошечные и острые, неотрывно следили за фигурой внизу. Лиора, слившаяся с сознанием птицы, наблюдала, как Имир в теле Юко уверенной походкой направился к руинам цитадели.

Она решила не рисковать. Вместо этого она села на карниз разбитого окна в тронном зале, откуда был виден весь зал. Она увидела, как Имир подошёл к огромной картине, провёл пальцами за раму и дёрнул скрытый рычаг. С глухим скрежетом в стене открылась потайная дверь. Не теряя ни секунды, Имир скрылся в проёме.

Лиора мягко спикировала в зал едва взмахивая крыльями, чтобы бесшумно проскользнуть в тёмный проход вслед за ним. Птица села на высокую, пыльную полку с полуразрушенными фолиантами в небольшом подвальном зале. Слабый, приглушённый свет исходил от нескольких ламп, вмурованных в стены. В центре на массивном столе лежало что-то большое, скрытое тканью, а над ним склонился Имир. Его руки двигались быстро и точно – он что-то собирал, подгонял, прикладывал. Слышался тихий, металлический лязг и скрежет.

Вдруг одна из старых книг на полке над ласточкой, с громким шумом рухнула. Птица инстинктивно метнулась в сторону, но удар книги о полку заставил её сорваться с места. Чтобы не упасть, ей пришлось сделать несколько громких взмахов крыльями, поднимая клубы пыли.

Звук был подобен выстрелу в гробовой тишине. Имир резко обернулся. Его фиолетовые глаза, сверкнув в полумраке, мгновенно нашли источник движения. Не раздумывая, он схватил с края стола небольшой, клинок и метнул его. Лезвие со свистом рассекло воздух и чисто отсекло ласточке левое крыло.

Птица с писком рухнула на каменный пол. Имир медленно подошёл, наклонился и поднял её за невредимое крыло. Он поднёс тварь к своему лицу, и его губы растянулись в ледяной, безрадостной усмешке.

– Наглая девчушка, – прошипел он, глядя прямо в один, полный боли и ужаса, птичий глаз. – Что ты пытаешься выведать?

Ласточка в его руке дёрнулась в последней судороге и рассыпалась на десятки чёрных перьев, которые медленно поплыли к полу, тая в воздухе, как дым.

Лиора резко очнулась, вскакивая на кровати в комнате в Золотого Дома. Сердце колотилось, будто пытаясь вырваться из груди, а левое плечо пронзала фантомная, жгучая боль. Она тяжело, с хрипом дышала, обливаясь холодным потом.

Не теряя ни секунды, она сорвалась с кровати и босиком выбежала в коридор. Через мгновение она уже влетела в покои Акито и Лианны, распахнув дверь без стука.

– Он меня заметил! – выдохнула она, её глаза были широкими от ужаса. – Имир... он знает!

Акито и Лианна мгновенно вскочили.

– Что случилось?! – потребовал Акито, уже хватая свой пояс с оружием.

– Я пыталась быть тихой... но на меня упала книга, я сорвалась... – Лиора говорила захлёбываясь, сжимая здоровой рукой своё неповреждённое, но болезненно пульсирующее плечо. – Он знает, что это была я!

– Всё, выходим. Сейчас же, – скомандовал Акито, его лицо стало каменным. – Пока не поздно.

Пока все трое выбегали в коридор, к ним присоединился Никс, спавший чутко. Он, уже на ходу натягивая куртку, спросил:

– Что, всё пошло не по плану с первого же вечера?

– Увы, – коротко бросил Акито, не сбавляя шага.

Они мчались по ночным коридорам, а затем, выскочив на улицу, пустились бегом в сторону Ущелья. За время их бега, пока они преодолевали огромное расстояние, сорок минут из отведённого времени Имиру, истекли и прошли ещё десять.

Когда они, запыхавшиеся и с колотившимися сердцами, уже подбегали к скалам, навстречу им из тени вышел... Юко. Он шёл неспешной, уставшей походкой, потирая виски.

Акито, не раздумывая, выставил вперёд мгновенно материализовавшееся золотое копьё. Юко лишь удивлённо поднял бровь и лёгким движением запястья отвёл остриё в сторону.

– Спокойно, дружище. Это я. Сегодня... попутчик почему-то отпустил меня раньше. Прогулка вышла короче обычного. Странно.

Акито, опуская своё копьё, выдохнул:

– Мы опоздали. Он уже скрылся.

– У нас есть целая неделя для разведки, – напомнила Лиора, всё ещё бледная, но голос её стал твёрже. – Сегодня был провал, но не конец. Не стоит паниковать.

Акито, Лиора, Лианна и Никс, выдохшись, почти одновременно опустились на холодную землю у подножия скал, пытаясь отдышаться после бешеной скачки. Меньше чем за час они преодолели путь, на который обычно уходило вдвое больше времени.

– В следующий раз, – проговорил Никс, лёжа на спине и глядя на звёзды, – надо будет использовать мобильную капсулу из двора. Глупо было бежать, когда есть техника.

Акито сокрущённо провёл рукой по лицу.

– Чёрт. Я не подумал об этом. В следующий раз – обязательно.

Ночная тревога и рутина сменилась вместе с восходом палящего солнца. На тренировочной площадке снова зазвучал глухой, ритмичный стук дерева о дерево. Акито и Никс, сражаясь в очередном спарринге, вели диалог между ударами.

– Я тут подумал, – выдохнул Никс, парируя быстрый выпад копья, – если Лиора проследила за Имиром, пусть и неудачно, она же наверняка знает, как попасть в его логово. Куда он спускался.

– Юный ум поражает своей прямизной, – с лёгкой усмешкой ответил Акито, заставляя Никса отступить под серией жёстких атак.

– Да бросьте, я не сильно младше вас, – огрызнулся Никс, пытаясь контратаковать.

– Но всё же я старше, – парировал Акито, легко уклоняясь. – Ладно, неважно. Идея твоя имеет смысл. После обеда свяжемся с Лиорой. Сходим в цитадель. Разведать обстановку нужно – уже факт.

Тренировка продолжалась до тех пор, пока солнце не достигло зенита. После короткого перерыва на обед Акито, Никс и Лиора уже стояли в зловещей тишине главного зала цитадели Имира. Воздух здесь был неподвижным и тяжёлым, пропахшим старым пеплом и пылью.

– Давно здесь не была, – тихо сказала Лиора, её взгляд скользил по оплавленным колоннам и чёрным от копоти стенам.

– Вы тут уже были? – удивился Никс, оглядывая мрачное помещение.

– А, точно, ты же не в курсе, – усмехнулась Лиора без веселья. – Хотя это странно. Я здесь выросла. Имир – мой биологический отец.

Никс на мгновение замер, переваривая информацию.

– Мда... ну и отец у вас. А вы... получается, не согласились с его мнением и отреклись?

– Да, – коротко и твёрдо ответила Лиора. – Он не оставил выбора.

– Так что? – Акито вернул их к сути, окидывая зал оценивающим взглядом. – Куда именно он шёл вчера?

Лиора подошла к огромной, почерневшей картине Тенши. Она на мгновение задержала на ней взгляд.

– Ну, привет, братец, – прошептала она почти неразборчиво, а затем провела пальцами за массивную раму. – Здесь должен быть рычаг. Именно тут он его дёргал.

Но её пальцы нащупали лишь гладкий, покрытый пылью камень. Никакого рычага, ни выступов, ни щелей.

– Может, это не рычаг, а кнопка? – предложил Никс. – Нужно нажать на определённое место в раме или на самой картине.

Они принялись за кропотливую работу. Акито вплотную подошёл к стене, водил пальцами по швам между камнями, искал хоть малейшую неровность, изменение текстуры, едва заметную трещину. Лиора и Никс методично простукивали раму и стену вокруг, пытаясь найти пустоту или скрытый механизм. Полтора часа прошли в бесплодных поисках. Казалось, стена была абсолютно цельной.

– Может, просто разнести всё это? – в сердцах предложил Никс, отряхивая руки от пыли. – Уж что-то да откроется.

– Наше присутствие здесь не должно быть замеченным, – твёрдо возразил Акито. – Особенно теперь, когда он знает, что за ним следят. Мы не можем оставлять явных следов.

– Тогда возвращаемся в Золотой Дом, – вздохнула Лиора. – Доложим о том, что видели и чего не нашли. Может, со стороны будет виднее.

Вечер в Золотом Доме наступил быстро. В кабинете, за столом, собрались Лианна, Акито, Никс и Лиора. Солнце уже садилось, окрашивая небо в багровые тона – верный признак, что время «прогулки» Юко и Имира приближалось.

– Значит, только Имир знает, как туда попасть, – подвела итог Лианна, выслушав их отчёт. – Механизм, видимо, магический или как-то привязан конкретно к нему. Обычными методами не взломать.

– А где, собственно, Юко? – спросил Акито, с тревогой глянув на дверь. – Я видел его только в обед.

– Сейчас как раз то самое время, – тихо сказал Никс, посмотрев в окно на последние лучи заката. – Когда он передаёт контроль.

Лиора, не говоря ни слова, опустилась на пол, скрестив ноги. Она закрыла глаза, глубоко вдохнула. Лёгкий, почти неосязаемый ветерок закружился вокруг неё, приподняв пряди её волос. Через несколько секунд её тело обмякло, дыхание стало глубоким и ровным – её сознание уже мчалось прочь, вселившись в своего пернатого разведчика.

Чёрная ласточка на невероятной скорости пронеслась над долиной к тёмным скалам Ущелья. Она влетела в зияющий пустотой тронный зал цитадели. Тишина. Гробовая, абсолютная тишина. Ни шагов, ни звуков деятельности.

Птица металась по залу, заглядывая в каждый угол, каждый проём.

– Его здесь нет, – сказала Лиора. – Цитадель пуста.

– Поищи получше, – откликнулся Акито, присев на корточки к Лиоре. – Убедись наверняка.

Ласточка подлетела к картине Тенши, кружа вокруг неё, пытаясь разглядеть малейший намёк на свежие следы, сдвинувшуюся пыль, что угодно. Но всё было бесполезно. Камень был мёртв и неподвижен. Имир исчез.

– Нет, его нет, – окончательно доложила Лиора, и в её мысленном голосе звучала тревога.

В кабинете Лианна, не теряя ни секунды, открыла потайной ящик в столе и вытащила небольшой серебристый ключ с рунической насечкой. Она бросила его Акито.

– Тогда выезжаем. Сейчас же. Лиора продолжай искать его!

Акито на лету поймал ключ. Его пальцы сжали холодный металл. Без лишних слов Акито подхватил Лиору на руки – и все четверо сорвались с мест выбежав в коридор, а оттуда – во внутренний двор Золотого Дома, где под навесом стояла обтекаемая, похожая на каплю, мобильная капсула на массивных колёсах. Акито открыв заднюю дверь автомобиля, положил на задний ряд Лиору, Лианна села рядом с ней. Ночь уже вступала в свои права, и им нужно было найти тень, которая растворилась в ночи, нарушив все их расчёты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.